

Глава 1650 - Клан Ци уходит удрученно, благожелательный Золотой Будда

Ранее оговаривалось, что проигравший скажет, что он не мужчина.

В тот момент ни один из них не верил, что проиграет, и поэтому они согласились. Таким образом, Ци Юньхэ никак не ожидал, что он действительно будет побежден. Он задрожал гнева и действительно упал в обморок.

Лань Линфэн заметно помрачнел, так как сначала ему уже показалось, что он слышит, как Ци Юньхэ произносит слова “я не мужчина”. Теперь же, когда он понял ситуацию, то никак не мог разбудить его, чтобы услышать, как он произносит свое признание. Это его расстроило.

— Он умеет падать в обморок. Неужели он и правда мужчина? — Лань Линфэн не мог не прокомментировать.

Клан Ци уже послал несколько человек, чтобы унести Ци Юньхэ, в то время как у Главы Клана Ци на лице читалась мрачность. Глядя на Лань Линфэна, он не знал, кто вмешался и вызвал такое сильное воздействие на Ци Юньхэ, но он знал, что этот человек должен быть в сговоре с молодым мастером из Клана Лань.

Неужели у Клана Лань всегда имелся такой могущественный эксперт? Какова же сила этого человека, что действовал из тени? В Династии Ледяных Владений только у королевского клана есть таинственные эксперты, поэтому Клан Ци не имел никакого отношения к ним.

Глава Клана Ци сделал жест глазами, а Старейшина рядом с ним бросился к Лань Линфэну. Но в то же мгновение его остановил Старик Цзычэ со словами: — Сегодня большой праздник Малышки Ша. Что ты хочешь этим сказать?

Прямо сейчас Старик Цзычэ даже не пытался кричать на Главу Клана Ци. Если другая сторона не хочет дать ему лицо, то почему он должен делать то же самое? Старик Цзычэ честный человек, и не в его характере пресмыкаться перед чужими ногами. Поскольку сегодня радостное событие, а другая сторона не проявляла к ним никакого снисхождения, он оставался вежливым, как того требовал этикет.

— Старина Цзычэ, мы пришли сегодня специально для того, чтобы предложить вам помолвку. Я не совсем понимаю, что ты сам по этому поводу думаешь. — Глава Клана Ци сказал в вежливой манере, но она явно наполнена снисхождением.

Старик Цзычэ разозлился, но прежде чем он успел что-то сказать, Лань Линфэн вмешался: — Сегодня для нас радостное событие, и мы не рады вам. Вы можете либо уйти сами, либо мы вас вышвырнем.

Слова Лань Линфэна звучали прямо и провокационно. В Династии Ледяных Владений мало тех, кто мог бы разговаривать с Главой Клана Ци таким образом, а даже если и были, то не так прямолинейно. Хоть Глава Клана Ци обладал большим самообладанием, но сейчас он прищурился, а затем резко протянул руки к лицу Лань Линфэна.

— Вынужден сказать, что вы уже довольно стары. Так почему вы так легко воспламеняетесь? Неразумные люди не увидят хорошего конца.

Цин Шуй встал, и хотя никто не видел, как он двигался, он немедленно появился между Главой Клана Ци и Лань Линфэном. И остановил удар!

Пам!

Глава Клана Ци тут же закашлялся свежей кровью и отлетел назад. Цин Шуй только закончил произносить свои слова, но все произошло так быстро, что окружающие не могли сразу поверить в увиденное.

Глава Клана Ци определенно очень силен. Он являлся Высшим Ложным Богом, стоящим одной ногой в Стадии Бога. Однако он получил всего один удар и уже упал на землю, не в силах подняться.

Никто не осмеливался даже пошевелиться. Когда Цин Шуй улыбнулся и направился к нему, 30 с лишним человек с его стороны невольно отступили на шаг назад.

— Зал Имперской Кухни - мой дом, и все присутствующие - мои братья и сестры. Подумать только, я вернулся на три дня, а кто-то уже пытался устроить беспорядки в моем доме. А вам не кажется, что я должен убить всех вас?

То, как Цин Шуй спокойно произнес эти слова, заставило остальных застыть на месте.

— Старший, у нас есть глаза, но мы их не видим. Мы ошиблись. Пожалуйста, дайте нам еще один шанс. — Попросил Глава Клана Ци, пытаясь приподняться, несмотря на свои внутренние повреждения.

В этот момент все его претензии отошли на второй план, даже несмотря на то, что он получил серьезные травмы. Теперь это уже не имело значения. Обидев такого эксперта, он мог навлечь беду на весь Клан Ци.

— Всего лишь Высший Ложный Бог, но уже такой неуправляемый. Если бы ты стал Божеством, то просто разрушил мой Зал Имперской Кухни? В Имперском Городе у тебя все просто замечательно. Зачем приезжать в Город Линьхай? Просто чтобы затеять драку? Неужели Город Линьхай так легко запугать? — Цин Шуй продолжал идти к Глава Клана Ци.

Глава Клана Ци вспотел: — Вы великодушный человек, который никогда не простит ничьей ошибки. Подобное никогда больше не повторится. Я очень надеюсь, что Старший даст мне шанс, а как только банкет закончится, я специально приду еще раз, чтобы принести свои извинения.

— Сначала я хотел просто убить всех вас, но Глава Клана Лань и Старик Цзычэ не хотят, чтобы это радостное событие было омрачено кровопролитием. Мисс Цзычэ тоже не любит кровь. Но даже в этом случае, если я просто отпущу тебя, разве ты не отделаешься слишком легко? — Пробормотал Цин Шуй.

Никому не хотелось видеть, как падают головы после убийства, но отпускать людей такого сорта просто так слишком великодушно. Глава Клана Ци вытянул правую руку и сразу же ударил себя по левой руке, создав чистый звук раздробленных костей.

Остальные члены Клана Ци последовали его примеру и разбили одну из своих рук. Цин Шуй кивнул и пренебрежительно махнул рукой.

Клан Ци стремительно ушел в унынии.

Лань Линфэн радостно похлопал Цин Шуя по плечу и сказал: — Мой добрый брат по-прежнему силен.

— Хорошо, сегодня должно пройти радостное событие. Давайте не позволять другим влиять на наше настроение. — Цин Шуй рассмеялся.

— Они определенно не смогут повлиять на наше настроение. На самом деле, я сейчас в очень хорошем настроении.

.....

После инцидента банкет продолжался в спокойной и веселой атмосфере, и никто больше не пытался поднять тревогу. То, что произошло сегодня, как ни странно, но имело свои преимущества. Сила Зала Имперской Кухни уже непреодолима, а в сочетании с их добросердечием, их слава распространится еще дальше.

Кроме того, Клан Лань и Клан Цзычэ также получают репутацию, хотя Старик Цзычэ не знал, хорошо это или плохо. Самые высокие деревья в лесу сдует ветер первыми. Если сила Клана Цзычэ не увеличится так же, как его слава, то могут возникнуть сложности.

Цин Шуй, естественно, понял, о чем думает Старик Цзычэ, поэтому улыбнулся: — Не волнуйтесь, Старший. Как Линфэн со временем крепнет, Клан Цзычэ тоже станет сильнее.

Клан Лань был счастлив, так как Лань Линфэн их преемник. Пока он будет развиваться, Клан Лан не пострадает.

Старик Цзычэ все еще чувствовал укол сожаления. Несмотря на то, что он доволен Лань Линфэном, первоначально он проникся симпатией к Цин Шую. Однако, увидев выражение блаженства на лице своей дочери, он обо всем забыл. Кроме того, увидев двух женщин рядом с Цин Шуем, явно превосходящих Цинь Ша, он почувствовал, что Малышка Ша не будет так счастлива с ним. А еще он понимал, что Малышке Ша нравился Лань Линфэн.

Внешность и характер Лань Линфэна первоклассные, и даже Цин Шуй считал, что такой человек способен привлечь многих женщин. Если бы он оказался в предыдущем мире Цин Шуя, то стал бы квинтэссенцией высокого, богатого и красивого парня. Не просто высокий, богатый и красивый парень, но и очень способный.

.....

.....

Новый Год наступил быстро, а за день до Нового Года пришел Глава Клана Ци. Его рука все еще не зажила. Цин Шуй встретился с ним наедине, что вызвало у него некоторую панику.

Цин Шуй понял, о чем он думает, как только увидела его выражение: — Твой клан не пострадает. Не беспокойся. Я отпустил вас, чтобы у меня не оставалось причин вам мстить.

Выражение облегчения промелькнуло на лице Главы Клана Ци, который затем поспешно произнес слова благодарности: — Спасибо. Вот презент моего клана. Хотя я и не уверен, что это такое, но возможно тебе оно пригодится.

Закончив говорить, он протянул Цин Шую межпространственный шелковый мешочек. Цин Шуй не стал церемониться, так как полагал, что Главы Клана Ци не станет использовать кусок мусора для выполнения своих обязанностей.

Когда Цин Шуй заглянул в межпространственный шелковый мешочек, то увиденное заставило

его опешить.

Благосклонный Золотой Будда!

На самом деле такая вещь существовала. Цин Шуй никогда не ожидал, что получит такую вещь. Хотя он и не знал, для чего конкретно она используется, скорее всего, она связана с медицинским лечением. Неудивительно, что Клан Ци не знал, для чего она используется, даже если и пестрит духовной Ци.

Цин Шуй закрыл мешочек и сказала: — Я не знаю, для чего оно используется, но мне нравится Статуя Будды.

— Прекрасно. Раз так, то я больше не буду беспокоить Старшего.

Цин Шуй воспринял ситуацию как желание Главы Клана Ци прийти сюда, чтобы получить его устное обещание, так как никак не мог успокоиться. Цин Шуй не испытывал ни малейшего желания уничтожать его клан, да и не собирался заходить так далеко.

Цин Шуй посмотрел на Золотого Будду в своих руках и заглянул в него с помощью своей Техники Небесного Видения.

Благосклонный Золотой Будда!

При лечении других или себя, укреплении мышц и костей, меридианов, а также Питания Телосложения будет получен двойной эффект.

Хотя Цин Шуй и догадывался, он не был полностью уверен. Теперь же, осознав эффект, он пребывал в приподнятом настроении. Этот предмет очень хорошо подходил ему. Это невероятно таинственный предмет, специально предназначенный для использования врачами. К примеру врачи, владеющие иглоукалыванием, получают двойную пользу.

Благосклонный Золотой Будда сродни нахождению хорошего мастера. В противном случае он просто продолжит покоиться среди сокровищ.

Накануне Нового Года улицы освещались фонарями, ломились от праздничных украшений, но Зал Имперской Кухни ничем от них не отличался.

Зал Имперской Кухни не прекращал свою работу, так как не было случая, чтобы в Новом Году прекращали появляться больные. Естественная обязанность врача - лечить раненых и спасать умирающих, чтобы в Зале Имперской Кухни всегда был кто-то на дежурстве.

Когда небо потемнело, начали греметь фейерверки. В мгновение ока небо окрасилось великолепными цветами. Зал Имперской Кухни действительно приготовил множество фейерверков.

Колокол, возвещавший начало Нового Года, прозвенел громко. Таньтай Линьянь, казалось, впервые стала свидетелем такого прекрасного зрелища. Она была в восторге, поэтому её улыбка выглядела еще прекраснее, чем фейерверк в небе.

Когда Цин Шуй повернулся, чтобы посмотреть на её улыбку, его поразило восхищение. Её улыбка, как ему показалось, больше не отражала одиночество.

Цинь Цин тоже была рядом с ним, но она надела белоснежную плиссированную юбку вместо

обычного дворцового одеяния, что придавало ей вид нетронутой красоты. Она подняла голову, чтобы посмотреть на фейерверк в небе, который излучал невыразимое величие и великолепие.

Цин Шуй подошел к ним и обнял каждую за плечи, чувствуя себя чрезвычайно счастливым. Прошел еще один год ярких фейерверков и живописных пейзажей.

Лань Линфэн и Цзычэ Ша, Инь Тун и Лин Фэй, Тянь И, Сюэ Жо, а также Юй Нян и ее четверо детей радостно смотрели на гроыхающие фейерверки в небе.

Всю дорогу до полуночи они оба отдыхали, а на следующий день Лань Линфэн и Цзычэ Ша собирались вернуться домой на Новый Год. Довольно много людей в Городе Линьхай посетили Зал Имперской Кухни. Слава Цин Шуя давно уже разлетелась по округе.

Даже Клан Лань пришел. Хотя отношения между Лань Линфэном и Цин Шуем хорошие, но Цин Шуй помог Клану Лань, поэтому он само собой относился к ним с уважением, особенно к отцу Лань Линфэна.

— Дядя, сначала я собирался съездить к вам в гости на Новый Год, но сейчас у меня нет времени. Я приеду к вам через два дня.

Глава Клана Лань был приветлив, а внутри себя он радовался. Если бы не Лань Линфэн, Цин Шуй не относился бы так хорошо к их клану.

<http://tl.rulate.ru/book/51/794306>